

— И вас тоже, отправить меня за границу? Ха-ха, отлично, отправьте меня, и тогда никто не сможет вас контролировать. Никто не узнает об этих мерзких братьях, — Шао Исинь с презрением смотрела на Шао Чу, произнося каждое слово с ядовитостью. — Ты думаешь, я ничего не знаю? Брось. Каждый раз, когда ты со мной говоришь, мне противно. Если бы не то, что Шао Ицзэ слушает тебя, ты думаешь, я бы с тобой общалась? Мне не нужны братья! Убирайтесь оба, мерзкие твари.

Лицо Шао Чу, и так бледное, стало ещё хуже.

— Шао Исинь, я уверяю тебя, если ты скажешь ещё одно слово, ты пожалеешь, что родилась, — голос Шао Ицзэ раздался за её спиной, холодный и спокойный.

Шао Исинь вздрогнула, не смея обернуться. Её дерзость исчезла, словно её окатили холодной водой.

Заметив, что Шао Чу в плохом состоянии, Шао Ицзэ позвал служанку, чтобы та закрыла Шао Исинь в комнате. Шао Чу, обессиленный, опустился на диван, устало глядя на Шао Ицзэ, и слабо улыбнулся:

— Это действительно моя ошибка, Шао Ицзэ, моя ошибка.

Шао Ицзэ, собравшийся было рассердиться, увидев его таким, ласково потрёпал его по щеке. В его глазах мелькнула жалость.

И Хуай посмотрел на входящий звонок. Этот номер, казалось, не должен был появляться на его телефоне.

Он отложил сценарий Ань Фана и ответил.

Голос Шао Ицзэ, обычно саркастичный и полный угроз, теперь звучал иначе:

— И Хуай, делайте с Шао Исинь что хотите, но впредь не позволяйте этой женщине беспокоить Шао Чу, иначе я всё спишу на Ань Фана.

И Хуай нахмурился, взглянув на сидящего рядом Ань Фана, и холодно ответил:

— Шао Исинь — твоя сестра, какое отношение это имеет к Ань Фану?

— С этого момента она больше не моя сестра, — сказал Шао Ицзэ и повесил трубку.

Ань Фан, сидя рядом и листая сценарий, услышал всё, благодаря тишине в комнате. Он усмехнулся:

— Какая трогательная братская любовь.

— В семье Шао всё сложно, — И Хуай потер виски. — Как там та девушка, которую избил?

— Физически всё в порядке, больше психологические проблемы.

И Хуай помолчал:

— Не вмешивайся в это дело. Частые визиты в больницу могут привлечь внимание папарацци. Пусть Цинь Тяньчэн разберётся. Когда она выпишется, организуем ей операцию по удалению шрамов. Всё будет в порядке.

Ань Фан кивнул.

Через некоторое время телефон И Хуая снова зазвонил. Он взглянул на экран — это было сообщение.

Ань Фан наклонился, чтобы посмотреть. И Хуай, прочитав сообщение, положил телефон обратно в карман, встал и снял с вешалки пальто Ань Фана:

— Пойдём, я покажу тебе кое-кого.

Ань Фан удивился. Этот человек никогда не делал ничего без причины. Он ничего не сказал, просто последовал за И Хуаем.

И Хуай сам вёл машину. Они приехали к частному особняку.

Ань Фан думал, что его привели к кому-то, но увидел Цинь Тяньчэна и Ван Чжао, стоящих у входа. Он нахмурился, но И Хуай не спешил объяснять.

— И Хуай, Ань Фан, — Цинь Тяньчэн первым поздоровался.

Ань Фан кивнул.

— Человека привели?

— Да, — Цинь Тяньчэн поправил очки.

Ань Фан с недоумением посмотрел на Ван Чжао.

Когда они вошли, в комнате раздавались крики женщины. Голос был знакомым:

— Почему? Почему вы меня здесь держите!

Это был голос Тун Юй.

Ань Фан удивился, взглянув на И Хуая, но тот оставался невозмутимым, его холодное выражение лица вызывало страх. Ань Фан почувствовал, как сердце ёкнуло — этот мужчина был просто неотразим!

Тун Юй яростно швыряла вещи, как настоящая фурия. Вокруг неё стояли трое мужчин в чёрном. Сначала она боялась, но через час, поняв, что эти охранники не обращают на неё внимания, она перестала бояться и начала буйствовать.

Дверь тихо открылась. Охранники, стоящие как статуи, наконец отреагировали, почтительно поприветствовав вошедшего:

— Добрый день, сэр.

Тун Юй посмотрела на вошедшего. Она никогда раньше не видела И Хуая вблизи и не знала его.

Увидев его красивое лицо и вспомнив, как её привезли сюда, она вдруг подумала о сюжетах из романов — богатый и влиятельный мужчина влюбился в неё, похитил...

Тун Юй поправила волосы, растрёпанные после её буйства, но, прежде чем она успела сказать

заготовленные слова, из-за спины И Хуая вышел Ань Фан. Увидев её кокетливый вид, он усмехнулся и спросил мужчину рядом:

— Зачем ты привёл меня к ней?

— Чтобы задать несколько вопросов.

И Хуай сел рядом с Ань Фаном.

Никто не обратил внимания на то, как лицо Тун Юй из кокетливого превратилось в отвратительное. Она злобно крикнула:

— Ань Фан!

Только теперь Тун Юй почувствовала страх. Она вдруг поняла, кто этот красивый и зрелый мужчина — это был тот самый покровитель Ань Фана!

Она запаниковала. В прошлый раз, когда она просто взяла телефон Ань Фана, человека уволили, а её саму выгнал её покровитель. Чтобы снова подняться, ей пришлось много потрудиться и спать с разными людьми. Но, увидев Ань Фана, она поняла, что всё кончено.

Она словно лишилась сил, упав на пол, её лицо выражало ужас.

— Кто дал тебе эти материалы? — Цинь Тяньчэн бросил перед Тун Юй фотографии.

Она не решалась говорить, стиснув зубы.

Цинь Тяньчэн не торопился, поправив очки. В их стеклах отразился холодный свет:

— Мисс Тун Юй, ты можешь не говорить, кто это сделал, но И Хуай очень зол.

Он сделал паузу, и страх постепенно окутал Тун Юй. Она дрожала, как лист, а Цинь Тяньчэн продолжал спокойно:

— Поэтому я должен найти подходящий ответ, чтобы успокоить И Хуая. Например, эти фотографии могут оказаться на публике.

Перед глазами Тун Юй оказалась стопка фотографий.

На них были разные мужчины, обнимающие обнажённых женщин, занимающихся развратными делами. Каждая фотография была настолько откровенной, что могла бы украсить любую взрослую журнальную обложку.

И главной героиней на всех была сама Тун Юй, известная как чистая и невинная звезда.

— Мисс Тун Юй, вам всего двадцать лет, но у вас уже такой богатый «опыт». Это действительно впечатляет. Интересно, как отреагируют ваши фанаты, узнав об этом?

Тун Юй дрожала, её глаза полны страха, словно она смотрела на демона.

Ань Фан впервые видел, как Цинь Тяньчэн работает, и не мог не восхититься. Он повернулся к И Хуаю:

— Методы Цинь Тяньчэна немного пугают. И эти фразы, он их из книг взял?

Ван Чжао закатил глаза.

— Цинь Тяньчэн изучал психологию и право в университете, — сказал И Хуай.

Пока они разговаривали, Тун Юй полностью ощутила страх. Она дрожала, а Цинь Тяньчэн пододвинул фотографии ближе. Она отпрянула, словно увидела что-то ужасное:

— Нет, нет, нет! Не публикуйте их! Это меня погубит!

— Кто дал тебе эти фотографии? — холодно спросил И Хуай.

Тун Юй отчаянно замотала головой:

— Я скажу, скажу всё, только не публикуйте их.

Она громко заплакала. И Хуай нахмурился, и Цинь Тяньчэн жестом дал понять охранникам, что пора действовать. Профессионалы своего дела, они подошли к Тун Юй, и её плач тут же прекратился. Она смотрела на И Хуая с мольбой, вызывая жалость.

<http://bllate.org/book/16314/1472649>